

ДЕМОГРАФИЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

DOI [10.19181/demis.2023.3.2.6](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.2.6)

EDN [RFOOCJ](https://edn.rfoocj.ru)

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ И ТЕНДЕНЦИИ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ УЗБЕКИСТАНА

Мамадалиева Х. Х.

Институт исследования рынка труда при Министерстве занятости и сокращения бедности Республики Узбекистан;

Национальный Университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан

E-mail: mhafiza@mail.ru

Для цитирования: Мамадалиева, Х. Х. Демографическое развитие и тенденции миграции населения Узбекистана // ДЕМИС. Демографические исследования. 2023. Т. 3, № 2. С. 78–91. DOI [10.19181/demis.2023.3.2.6](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.2.6). EDN [RFOOCJ](https://edn.rfoocj.ru).

Аннотация. В статье раскрыты особенности режима воспроизводства населения Узбекистана и его новые тенденции, сложившиеся в последние годы, которые будут обеспечивать значимый рост численности трудовых ресурсов страны в будущем. Выявлены изменения в половозрастной структуре населения, предопределяющей численность рабочей силы. Определены масштабы трудовой миграции в Узбекистане и обуславливающие ее факторы. Объект исследования: народонаселение, тенденции его воспроизводства и мобильности. Цель: раскрыть особенности демографической ситуации, определяющие многие важные направления социально-экономического развития республики и формирования потоков трудовой миграции населения. В ходе исследования было установлено, что во многих регионах Узбекистана скорость создания новых рабочих мест отстает от скорости роста трудовых ресурсов, следствием чего является безработица, особенно среди молодежи. Разбалансированность рынка труда, низкая стоимость рабочей силы, согласно результатам обследований, явились основными причинами поиска работы за пределами страны. Также на основе результатов социологического опроса обоснованы положительные и негативные последствия современной внешней трудовой миграции, изменения в качественных характеристиках трудовых мигрантов и их приоритетах. Учитывая демографическую ситуацию, в которой находится современный Узбекистан, в предстоящие годы будет наблюдаться существенный отток трудовых мигрантов в зарубежные страны, среди которых будет доминировать Россия. Трудовая миграция продолжит обеспечивать относительную стабильность на рынке труда республики и приток денежных поступлений, что будет способствовать повышению уровня жизни населения Узбекистана. Существенную роль в этом будут играть происходящие в последние годы изменения в миграционной политике страны, нацеленные на упорядочение миграционных процессов в республике.

Ключевые слова: демографическое развитие; трудовая миграция; Узбекистан; рынок труда; социологическое обследование; миграционная политика; социально-экономическое развитие.

Введение. Сложившаяся в конце XX столетия социально-экономическая ситуация активизировала миграционные процессы в Узбекистане, которые не могли не сказаться и на рынке труда страны. Общеизвестно, что успешное функционирование рынка труда зависит от количества и качества трудовых ресурсов, наличия рабочих мест. Негативные последствия социально-экономических преобразований, в полноте мере проявившиеся после распада СССР, привели к потере рабочих мест, увели-

чению числа безработных, переизбытку на рынке труда республики. В этих условиях трудовая миграция, безусловно, стала спасательным кругом, помогавшим тысячам оставшихся без работы соотечественников заработать, и тем самым повышать уровень жизни своей семьи.

Произошедшие в Узбекистане за последние годы структурные преобразования и экономические реформы заметно преобразили социально-экономический облик страны: произошло открытие экономики, заметно улучшился инвестиционный климат, сформировались институциональная среда и система нормативных правовых актов, которые обеспечивают демографическую безопасность государства, начали применяться разнообразные механизмы и подходы в целях поддержки семей. Произошли позитивные изменения и в миграционной политике, что привело к упорядочению миграционных процессов в республике.

Степень научной разработанности

Узбекистан имеет добротную историю исследования демографических процессов. Демографические процессы как социальное явление, изменяющийся характер процессов воспроизводства населения на данном этапе развития, роль государственной демографической политики и направлений развития социальной политики в формировании репродуктивного поведения населения республики рассмотрены в работах Р. А. Убайдуллаевой [1], Л. П. Максаковой [2], А. С. Салиева [3], З. Н. Таджиевой [4], Х. Х. Мамадалиевой [5] и др.

Колоссальную роль в становлении и развитии миграционной науки сыграли основополагающие труды российских ученых, исследующих самые разнообразные аспекты миграции населения. Это прежде всего работы Л. Л. Рыбаковского «Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи» [6]; С. В. Рязанцева «Трудовая миграция в Россию: мифы и контраргументы» [7], «Трудовая миграция из центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса» [8]; В. И. Мукомеля «Адаптация и интеграция мигрантов» [9]; Г. И. Осадчей «Динамика миграционных процессов из Армении и Грузию в Москву» [10]; А. С. Красинца «Трудовые миграции в России» [11].

Долгие годы в Узбекистане проблеме трудовых мигрантов со стороны государства не уделялось должного внимания. Вплоть до 2016 г. научных статей, посвященных трудовой миграции, практически не было. Издавались единичные работы, среди которых особое место занимают монографии Л. П. Максаковой «Миграция населения Узбекистана» (1986 г.), «Миграция населения: проблемы регулирования» (2001 г.), «Миграция и рынок труда в странах средней Азии» (2003 г.), а также целый ряд статей автора [12]. В последующие годы внимание к проблемам миграции населения значительно возросло. Появились работы Д. В. Расуловой «Трудовая миграция в странах СНГ: миграционная ситуация в Узбекистане» [13], Ш. Н. Исакулова «Адаптация трудовых мигрантов из Узбекистана в России» [14], Х. Х. Мамадалиевой «Оценка миграционной ситуации регионов Узбекистана» [15] и др. А в последние годы возрос интерес к исследованию миграции среди молодежи.

Методика исследования

Проведенное исследование основано на анализе нормативно-правовых документов по теме исследования, сравнительном анализе имеющихся трудов отечественных и зарубежных ученых и специалистов. Информационную базу составили

статистические данные (национальные статистические сборники, справочники демографического и социально-экономического характера). Применен эмпирический метод исследования. Сделан анализ социологического обследования. Стратегия исследования включает в себя логическую последовательность, взаимосвязь и взаимообусловленность методов сбора, обработки информации, обобщения, анализа полученных результатов. В своей совокупности они направлены на комплексное научное исследование проблемы, рассматриваемой в настоящей работе.

Особенности современной демографической ситуации в Республике Узбекистан

Узбекистан располагает значительным демографическим потенциалом. Численность населения на начало 2023 г. составила 36 млн человек. За минувший год она увеличилась на 753 тыс. человек¹. Такой рост обусловлен высоким уровнем рождаемости. В настоящее время страна возглавляет рейтинг рождаемости в СНГ.

Воспроизводственные процессы происходят по общемировым закономерностям, с общим движением от высоких к низким параметрам рождаемости и смертности. За годы независимости Узбекистан прошел довольно длительный путь снижения рождаемости населения. По мнению ученых, к 2016 г. Узбекистан миновал этап высокой рождаемости, сложившейся в минувшие десятилетия и, вероятно, уже не никогда вернется к высокой фертильности [16].

Но такие предположения ученых не оправдались. Так, в 2015 г. число родившихся составляло 734,1 тыс. детей, а к 2022 г. оно возросла до 932,2 тыс., т. е. за 7 лет увеличилось в 1,3 раза. Следует отметить, что уровень рождаемости в 2022 г. был самым высоким за все годы развития республики. Вследствие чего страна имеет молодую структуру населения и относительно низкий уровень смертности. Длительное время общий коэффициент смертности находится в пределах 5–6‰. Этому способствует также ускоренное снижение младенческой, детской и материнской смертности (в 2–3 раза). Такая тенденция имеет важное значение, т. к. уровень смертности является одним из важнейших показателей демографической ситуации, отражающих социально-экономическое развитие государства, непосредственно влияющих на качественные характеристики населения.

Специфика возрастной структуры населения Узбекистана

Сдвиги в возрастной структуре населения имеют не только демографические, но и экономические последствия, непосредственно влияющие и на качество населения, и на качество жизни. На протяжении двух десятилетий в республике происходили позитивные изменения в возрастной структуре населения. Доля детей и подростков последовательно снижалась при одновременном структурном увеличении населения трудоспособного возраста, причем в его структуре росла доля молодежи в возрасте до 30 лет.

Новые тенденции в воспроизводстве населения несколько затормозили такую динамику. В настоящее время доля детей 0–15 лет находится на уровне 30%, а трудоспособных контингентов сократилась – с 61% до 58%. Однако за последние 10 лет прослеживается тенденция относительного роста численности экономически активного населения – на 20,4%. Сейчас она составляет около 15,0 млн человек, а ее доля в

¹ Демография // Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан : [сайт]. URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/demography> (дата обращения: 31.03.2023).

общей численности трудовых ресурсов поднялась с 73,5% до 77,3%. Заметим, что в последние годы структурные сдвиги в населении дали как бы обратный ход: доля детей и подростков снова стала расти, а населения трудоспособного возраста относительно снижаться.

Трудовая миграция населения Республики Узбекистан

Ускоренный режим воспроизводства населения создает значительные проблемы на рынке труда. По данным статистики, ежегодно на рынок труда республики выходят 600–700 тыс. молодых людей, из которых 63,7% – это выпускники общеобразовательных школ, не имеющие специальности и являющиеся малопривлекательными для работодателя.

По информации Министерство занятости и сокращения бедности Республики Узбекистан, в 2022 г. уровень безработицы составил 9,4%. По данным статистики за 2021 г., порядка 7,5% узбекских граждан жили ниже установленной Всемирным банком черты бедности для стран с доходами ниже среднего. Многие из них живут около (или: вблизи) этой черты и подвергаются высокому риску потери доходов, при котором они могут оказаться за ней. В каждом шестом домохозяйстве страны кто-то из членов семьи работает за границей, преимущественно в России².

Несоответствие предложения и спроса на рабочую силу, как по количественным параметрам, так и по уровню компетентности желающих трудоустроиться и запросов работодателей – одна из причин высокой безработицы в стране. Проблема занятости быстро растущего трудоспособного населения продолжает оставаться наиболее острой из всех социально-экономических проблем, затрагивая значительную часть экономически активного населения и семей, создавая мотивации для трудовой миграция.

В современном мире выезд людей на работу за пределы своего постоянного места жительства приобрел огромные масштабы. И Узбекистан является активным участником международного рынка труда.

В настоящее время в республике трудовая миграция является основным миграционным потоком, охватывающим 20% трудоспособного населения. Главные факторы международной трудовой миграции – это неравенство доходов и возможностей в разных странах, избыток рабочей силы, возможность принимающей стороне использовать дешевую рабочую силу, снижение демографического давления на рынок труда в странах-поставщиках трудовых мигрантов. Нерешенность проблемы эффективной занятости населения и относительно низкий уровень оплаты за аналогичный труд по сравнению с другими государствами служат экономическим мотивом высокой внешней трудовой миграции населения Узбекистана.

По разным оценкам, внешняя трудовая миграция в республике охватывает 3–4 млн человек. В начале пандемии, по данным Министерство занятости и сокращения бедности Республики Узбекистан, она оценивалась в 2,6 млн человек. Основными партнерами по трудовой миграции являются Россия – 71%, Казахстан – 12%, Южная Карее – 4%, Турция – 3%³.

² Обзор по Узбекистану // Всемирный банк : [сайт]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/country/uzbekistan/overview> (дата обращения: 31.03.2023).

³ Открытые данные в соответствии с законодательными актами о бюджете // Агентстве по внешней трудовой миграции при Министерстве занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан : [сайт]. URL: <http://www.migration.uz/post/view/33> (дата обращения: 31.03.2023).

В последние годы правительство Республики Узбекистан уделяет большое внимание проблемам трудовой миграции. Происходят значительные позитивные изменения миграционной политики, направленные на усиление межгосударственного сотрудничества, обеспечение социальной защиты трудовых мигрантов. Расширяются различные формы организованной отправки на работу в Россию, Южную Корею, Турцию, а также западные страны.

Узбекистан в 2021 г. официально получил статус государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). В свою очередь это даст не только экономическую поддержку в рамках интеграции со странами – членами ЕАЭС и послужит стимулом комплексного развития республики, но и улучшится доступ к мировым и региональным рынкам, послужит базисом для развития организованной трудовой миграции для страны.

Трудовая миграция для Республики Узбекистан имеет как положительные, так и негативные последствия. Она способствует улучшению социальной и экономической ситуации в стране, снижая уровень безработицы и бедности населения, стимулируя рыночные отношения и предпринимательскую деятельность. Большое значение для узбекской экономики имеют денежные переводы. По данным Агентства внешней трудовой миграции Республики Узбекистан, в 2021 г. сумма поступлений от трудовых мигрантов составила 13% ВВП страны, в этот год через систему международных переводов в республику поступило 8,1 млрд долл. США, что больше на 6 млрд долл. США, чем в 2020 г.⁴

Денежные переводы используются населением Узбекистана на текущее потребление, повышая уровень жизни населения. Трудовые мигранты на зарубежных предприятиях приобретают достаточно большой опыт по организации труда, управлению предприятием, эффективному использованию полученных знаний. Они возвращаются в свою страну, приобретая современные знания, обогатив свой опыт и навыки. Кроме того, экспорт рабочей силы становится весомым источником валютных поступлений для республики [16].

В то же время миграция породила огромное количество негативных последствий, в частности, речь можно вести о потере на национальном рынке труда наиболее мобильного и дееспособного трудового потенциала. Кроме того, она несет немалые издержки морального плана, а также ослабление традиционных национальных и семейных ценностей.

Особенности трудовой миграции населения по материалам социологического обследования

Новые тенденции миграции выявились в процессе социологического обследования, проведенного в 2022 г. Институтом исследования рынка труда при Министерстве занятости и сокращения бедности Республики Узбекистан. Обследование проходило в 52 районах (городах) Республики Каракалпакстан, областях и городе Ташкент. Всего было опрошено 2 500 человек, выборка составила не менее 0,3% от общей численности домохозяйств обследуемого города или села.

Основными задачами исследования явились:

- изучение факторов и причин трудовой миграции;

⁴ Открытые данные в соответствии с законодательными актами о бюджете // Агентство по внешней трудовой миграции при Министерстве занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан : [сайт]. URL: <http://www.migration.uz/post/view/33> (дата обращения: 31.03.2023).

- определение направлений и форм трудовой миграции;
- обследование условий осуществления трудовой деятельности трудовыми мигрантами;
- выявление каналов осуществления трудовой миграции;
- подготовка базы данных по трудовой миграции в республике;
- установление основных факторов, побудивших трудовых мигрантов, особенно женщин и молодежь, осуществлять трудовую деятельность за рубежом;
- оценка основных проблем и недостатков, являющихся препятствием для молодых людей осуществлять трудовую деятельность на своей территории;
- подготовка рекомендаций по регулированию трудовой миграции.

В качестве объекта социологического опроса были выбраны трудовые мигранты, которые работали за границей в течение любого периода времени за последние три года (2019–2021 гг.). Количество интервьюеров в каждом районе (городе) было определено, исходя из общего числа мигрантов на данной территории. В общей сложности был проведен индивидуальный опрос 2 500 трудящихся-мигрантов. Такие собеседования позволили более детально выявить основные характеристики трудовой миграции населения Узбекистана.

Национальный состав респондентов – этнические узбеки. Около 86,5% мигрантов были мужчины и 13,5% – женщины. Более двух третей мигрантов состояли в браке. Молодые люди в возрасте 18–30 лет составляли 41,6%, 31 год и выше – 58,4%. Доля молодых людей младше 19 лет за пять лет понизилась на 1,5 п. п. и составила 0,4%. Такая относительно небольшая доля молодежи обусловлена тем, что в настоящее время приоритетной задачей государства является недопущение молодежи данного возраста на участие в трудовой миграции. 6,3% мигрантов имели средне-специальное образование (окончили колледж), 27,6% – среднее образование, 6,7% – высшее образование. Прослеживается тенденция увеличения доли мигрантов с высшим и профессиональным образованием на уровне колледжей, что обусловлено ростом потребности в трудовых мигрантах на работы, требующие относительно высокой квалификации.

Среди опрошенных трудящихся-мигрантов 72,1% работали в России, 12,2% – в Казахстане, 8,7% – в Турции, 2,3% – в Южной Корее, 4,7% – в иных странах: Израиле, США, ОАЭ, Японии. Главными причинами устойчивой ориентации трудовых мигрантов из Центральной Азии на Российскую Федерацию и Казахстан являются конкурентные преимущества их рынков труда, главным образом географическая и социально-экономическая доступность, с которой пока не могут конкурировать другие государства [17, с. 104]. Большую роль играет и отсутствие визового режима с Россией, долготлетние межгосударственные связи, а кроме того, российская культура с детства знакома каждому выходцу из Узбекистана, плюс знание русского языка большинством мигрантов.

Основными сферами трудовой деятельности опрошенных были: строительство (46,1%), промышленность (13,2%), торговля (6,9%), транспортная сфера (7,6%), общественное питание (7,1%), сфера услуг (8,3%), сельское хозяйство (6,4%) и прочие (2,6%).

Жизненно важной мотивацией являлся уровень оплаты труда. 62,7% трудовых мигрантов указали на недостаточную оплату труда по месту жительства. Это означало повышение фактора оплаты труда в мотивации поиска работы за пределами республики.

По данным Госкомстата Республики Узбекистан, среднемесячная заработная

плата в стране в 2018 г. составляла 219 долл. США, что было значительно меньше заработков в странах-реципиентах. Средняя заработная плата трудового мигранта из Узбекистана в России, работающего легально, в 2021 г. была равна 640 долл. США⁵.

Заработки трудовых мигрантов способствуют повышению уровня жизни их семей. Если семья имеет хотя бы одного трудового мигранта за границей, то у нее есть возможность поддерживать свой уровень жизни. По данным социологического обследования, среднемесячная заработная плата мигранта в 2019 г. составляла 709,8 долл. США, а в 2022 г. она несколько увеличилась и стала равна 763,0 долл. США; зарабатывавшие в среднем 1 000 и более долл. США составили 15,3% от всех опрошенных.

Одной из особенностей современной трудовой миграции является возрастание роли организованной формы трудоустройства. 71% мигрантов работали легально, 29% – нелегально. Хотя отсутствие легального статуса значительно увеличивает риски иностранного работника, прямого влияния на оплату его труда оно не оказывает. Даже с учетом большей продолжительности рабочей недели у нелегалов, их часовая оплата на 13,9% больше, чем у легально занятых мигрантов [18, с. 92–93].

Выяснилось, что заработная плата мигранта также зависела от величины предприятия, где он работал: на больших предприятиях, где трудилось большое количество рабочих, оплата труда была выше, чем на малых. Приведем статистику: в 2019 г. 18,6% работали на больших предприятиях, в 2022 г. таковых стало 20,4%; на малых предприятиях и фирмах в 2019 г. трудились 28,1%, а в 2022 г. – 32,7%.

За счет выездных заработков было отмечено заметное улучшение материального положения семей мигрантов: 67,3% респондентов ответили, что семья потратила отправленные ими деньги на текущее потребление, решение насущных бытовых проблем, включая образование детей, приобретение собственного жилья, покупку ценных вещей и т. д. Сыграли свадьбу детям 22,9% опрошенных. И только 7,3% респондентов в 2022 г. (для сравнения: 9,5% – в 2019 г.) использовали заработанные средства для открытия или поддержания собственного бизнеса. Хотя 11,5% участников опроса 2022 г. ответили, что ехали на заработки за границу, чтобы заработанные деньги потратить на открытие собственного бизнеса. К сожалению, приведенные нами цифры говорят сами за себя: инвестиционная активность денежных переводов в республике и по сегодняшний день очень низка.

Опыт пребывания в других странах позволяет трудовым мигрантам по-новому взглянуть на сложившиеся стереотипы, семейные обряды и отношения между полами. Большинство мигрантов считает миграцию временной занятостью – чтобы заработать деньги. Желание остаться или вернуться обратно в страну миграции больше всего прослеживается у молодых мужчин или одиноких женщин. Благодаря миграции многие семьи улучшают свое благосостояние, открывают собственное дело, сами же мигранты приобретают навыки, которые в будущем пригодятся на родине. Помимо этого, трудовая миграция дает женщине экономическую независимость, а семьям – безбедную жизнь и возможность дать образование детям.

Феминизация трудовой миграции

В современном мире происходит рост феминизации трудовой миграции. Эти процессы характерны и для Узбекистана. По оценкам Агентства по внешней трудо-

⁵ Средняя зарплата мигранта в России – 47,1 тысячи рублей // Газета.uz : [сайт]. 15.12.2021. URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2021/12/15/migrants/> (дата обращения: 31.03.2023).

вой миграции, в 2022 г. 568,5 тыс. узбекских женщин работали за границей⁶.

Обследование показало, что география трудовой миграции несколько различается у мужчин и женщин. Так, среди мужчин доля работающих в Турции составила 2,5%, а у женщин – 17,6%; это больше, чем в Казахстан на 7,4 п. п. (2019 г.). Следует заметить, что именно в Казахстане доля женщин среди мигрантов в начале 2000-х гг. непрерывно увеличивалась (в 2002 г. – 14,1%, в 2004 г. – 23,7%, т. е. в 1,7 раза) [19]. Такая динамика была обусловлена территориальной близостью обеих республик, в определенной мере и мусульманским фактором.

Среди обследованных трудовых мигрантов, работавших в ОАЭ, доля женщин (данные на 2019 г.) была в восемь раз больше, чем у мужчин, что связано с востребованностью женских профессий в этой стране. По данным обследования, преобладают молодые и относительно молодые женщины, в возрасте от 30 до 50 лет, с образованием средним общим и средним профессиональным. Однако многие из них имеют специальность и профессию медсестры, санитарки, воспитателя в детском саду, преподавателя, продавца, бухгалтера, швеи и пр.

В последние годы в странах-реципиентах прослеживается востребованность в профессии медсестры. Впервые в 2022 г. по программе, разработанной Агентством по внешней трудовой миграции Узбекистана совместно со швейцарской организацией Globogate Recruiting GmbH по привлечению опытных медсестер, в медучреждения Германии была отправлена 31 медсестра среднего звена⁷. Согласно информационным данным посольства Израиль, из 10 тысяч трудовых мигрантов из Узбекистана, работающих в этой стране, около 80% составляют женщины, ухаживающие за больными и престарелыми людьми. Как правило, такие поездки нелегальны, хотя и подписано соглашение между правительствами обеих стран о временном трудоустройстве узбекских работников в отдельных секторах рынка труда Израиля, но до сих пор не было предпринято никаких шагов по легализации узбекских трудовых мигрантов в данной стране⁸.

Проблемы трудовых мигрантов

Длительное время большинство узбекских трудовых мигрантов в России и других странах СНГ имело неустойчивый, преимущественно нелегальный статус. По данным Агентства по вопросам внешней трудовой миграции, за первое полугодие 2020 г. из 2 млн человек, выехавших за рубеж, только у 992 тысяч был легальный статус⁹. Государственная монополия на экспорт рабочей силы в республике привела к тому, что отдельные частные фирмы и частные лица продолжают нелегальную отправку трудовых мигрантов.

⁶ Полмиллиона узбекских женщин работают за границей. Есть ли в Узбекистане механизм для их трудоустройства? // Kun.uz : [сайт]. 14.04.2022. URL: <https://kun.uz/ru/news/2022/04/14/polmilliona-uzbekskix-iyenshchin-rabotayut-za-granitsey-yest-li-v-uzbekistane-mexanizm-dlya-ix-trudoustroystva> (дата обращения: 31.03.2023).

⁷ Германия начала набор медсестер из Узбекистана с зарплатой свыше \$2500 // UzNews : [сайт]. 06.04.2022. URL: <https://uznews.uz/posts/54690> (дата обращения: 31.03.2023).

⁸ Мама, не уезжай. Почему трудовая миграция в Израиль привлекает самаркандских женщин? // Podrobno.uz [сайт]. 13.04.2023. URL: <https://podrobno.uz/cat/obchestvo/mama-ne-uezzhay-pochemu-trudovaya-migratsiya-v-izrail-privlekaet-samarkandskikh-zhenshchin/> (дата обращения: 31.03.2023).

⁹ Открытые данные в соответствии с законодательными актами о бюджете // Агентстве по внешней трудовой миграции при Министерстве занятости и трудовых отношений Республики Узбекистан : [сайт]. URL: <http://www.migration.uz/post/view/33> (дата обращения: 31.03.2023).

В результате имели место факты обмана со стороны нелегальных организаторов – выплата им чрезмерно больших сумм за проезд и устройство на работу по месту прибытия, однако при этом трудовые мигранты подвергались унижениям и оскорблениям со стороны работодателей. В некоторых случаях доходило даже до того, что нелегальные трудовые мигранты подвергались жестокому обращению, физическому насилию и произвольной депортации без возврата денег и имущества.

В странах-реципиентах правоохранительные органы не всегда на законных основаниях предъявляют претензии к трудовым мигрантам по нарушению ими паспортного режима и иным правонарушениям, и это «...помимо пресловутых «проверок документов». Сложилась практика фальсификации правонарушений, якобы совершаемых мигрантами. К примеру, было возбуждено более 42% уголовных дел в отношении мигрантов за так называемое пользование заведомо недействительными документами. Немало обращений связано и с ложным обвинением мигрантов в преступлениях, реально совершенных другими лицами [18, с. 118]. Не случайно в России складывается общественное мнение, что «...40% мигрантов из средней Азии готовы с оружием в руках бунтовать, защищая свои религиозные или национальные интересы»¹⁰.

Некоторая часть работодателей разделяет мифологизированные обывательские представления о некультурных, необразованных, неквалифицированных мигрантах. Однако эмпирические исследования показывает совершенно иную картину: «менее половины мигрантов из Узбекистана имеет лишь общее среднее образование, у 27,7% – среднее специальное, у 3,6% – неполное высшее, у 19,3% – высшее, а 2,2% – обладатели ученых степеней. 52,4% из них до миграции занимались квалифицированным трудом; 20,2% даже были офисными работниками, врачами или учителями. Таким образом, именно узбекские мигранты отвечают мечтам российских политиков о «квалифицированной миграции», и чем больше у узбекистанского мигранта уровень образования и профессиональный опыт, тем меньше у него шансов реализовать его в России» [18, с. 120].

Необходимо добавить, что миграционные потоки в Россию и Казахстан имеют тенденцию к уменьшению. По результатам исследования в 2022 г., по сравнению с 2019 г., численность мигрантов из Узбекистана сократилась на 5,0%, в то время как в Турцию она возросла – с 2,0 до 5,4%. На вопрос: «Если появится возможность, то какую страну вы бы выбрали, чтобы поехать работать?» были получены следующие ответы: В Южную Корею – 51,8%, в Турцию – 10,0%. Такая мотивация обусловлена более высокой оплатой труда и большими гарантиями безопасности, как отмечал в 2018 г. в своей статье С. В. Рязанцев [7, с. 725].

По данным опроса, пожелавших поехать на работу в Казахстан набралось всего около 2%, в основном это были лица, для которых были важны относительно низкие затраты на переезд. Число желающих работать в России уменьшилось примерно в четыре раза.

Государственная политика в сфере миграции

В Республике Узбекистан определены новые позитивные подходы к трудовой миграции населения и предприняты реальные шаги по упорядочению миграцион-

¹⁰ Никита Михалков – об опасности внутри России: зреет бунт мигрантов // Царьград ТВ : [сайт]. 12.04.2023. URL: https://tsargrad.tv/articles/nikita-mihalkov-ob-opasnosti-vnutri-rossii-zreet-bunt-migrantov_760812 (дата обращения: 31.03.2023).

ных процессов. При Министерстве занятости и сокращении бедности Республики Узбекистан открыты Агентство по внешней трудовой миграции и его региональные отделения. В целях формирования эффективной системы поддержки трудовых мигрантов и их семей, правовой защиты мигрантов создан Департамент по вопросам защиты прав и поддержки граждан Республики Узбекистан. Достигнуты соглашения по трудовой миграции с Россией, Казахстаном, Турцией, Японией и ОАЭ.

В целях обеспечения гарантированного предоставления трудящимся гражданам оплачиваемой работы, применения к ним трудовых стандартов, принятых в стране пребывания, и их обустройства на время нахождения на территории иностранного государства были приняты следующие официальные документы: Постановление Президента Республики Узбекистан «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан» (от 5 июля 2018 г.)¹¹; Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему совершенствованию и коренному пересмотру системы организованного трудоустройства граждан Республики Узбекистан за рубежом» (от 12 сентября 2018 г.)¹²; Указ Президента Республики Узбекистан «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты граждан Республики Узбекистан, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом, и членов их семей» (от 20 августа 2019 г.)¹³; Постановление Президента Республики Узбекистан «О мерах по внедрению системы безопасной, упорядоченной и легальной трудовой миграции» (от 15 сентября 2020 г.)¹⁴.

В результате основными приоритетами современной миграционной политики государства стали: сокращение масштабов неорганизованной трудовой миграции, создание стимулов оттока квалифицированной рабочей силы из страны, расширение межгосударственного сотрудничества, усиление социальной защиты трудовых мигрантов. В этих целях за последние несколько лет было принято порядка 15 нормативно-правовых актов.

Ратифицировано 13 международных Конвенций по вопросам миграции и прав человека, произошло присоединение к Конвенции о защите прав мигрантов, созданы частные агентства по трудовой миграции. Также введены такие институциональные новшества, как: образованы Республиканская комиссия по вопросам внешней трудовой миграции, Фонд поддержки и защиты прав и интересов мигрантов, Комиссия по разработке механизма сотрудничества с мигрантами в вопросах стимулирования инвестиционного потенциала денежных переводов, открыты представительства

¹¹ Постановление Президента Республики Узбекистан от 05.07.2018 г. № ПП-3839 «О дополнительных мерах по дальнейшему совершенствованию системы внешней трудовой миграции Республики Узбекистан» // Lex.uz : [сайт]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/3811333> (дата обращения: 31.03.2023).

¹² Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан от 12.09.2018 г. № 725 «О мерах по дальнейшему совершенствованию и коренному пересмотру системы организованного трудоустройства граждан Республики Узбекистан за рубежом» // Lex.uz : [сайт]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/3903309> (дата обращения: 31.03.2023).

¹³ Указ Президента Республики Узбекистан от 20.08.2019 г. № УП-5785 «О мерах по дальнейшему усилению гарантий защиты граждан Республики Узбекистан, осуществляющих временную трудовую деятельность за рубежом, и членов их семей» // Lex.uz : [сайт]. URL: <https://lex.uz/docs/4482657> (дата обращения: 31.03.2023).

¹⁴ Постановление Президента Республики Узбекистан от 15.09.2020 г. № ПП-4829 «О мерах по внедрению системы безопасной, упорядоченной и легальной трудовой миграции» // Lex.uz : [сайт]. URL: <https://lex.uz/ru/docs/4997979> (дата обращения: 31.03.2023).

Правительства Республики Узбекистан в принимающих странах, сформированы центры по предвыездной подготовке мигрантов, введена должность советника Премьер-министра по внешней трудовой миграции.

11 декабря 2020 г. Республика Узбекистан официально получила статус государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС). Экономическая поддержка в рамках интеграции со странами – членами ЕАЭС может послужить стимулом комплексного развития Узбекистана, улучшения доступа к мировым и региональным рынкам, республика получает доступ к единому рынку труда со свободным передвижением рабочей силы, обеспечивает социальную и правовую защиту для своих трудовых мигрантов.

Выводы

Современный Узбекистан располагает большим, молодым и быстро растущим демографическим и трудовым потенциалом. По численности населения страна является крупнейшим государством в Центральной Азии. В последние десятилетия республика прошла непростой путь демографического развития, со значительными перепадами в показателях естественного движения и миграции населения. Тем не менее за весь период независимого развития сохранялась устойчивость демографической ситуации, что является одним из важнейших факторов социальной стабильности в обществе. Вместе с тем в этой сфере имеется немало проблем, в силу чего необходима эффективная демографическая политика, учитывающая особенности и национальный менталитет граждан республики.

Рынок труда в Узбекистане находится под сильным демографическим давлением. При всем увеличении числа рабочих мест страна не в состоянии обеспечивать устойчивую занятость населения, особенно молодежи, что является главным фактором формирования миграционных потоков за пределы государства. В настоящее время в республике разработана и внедряется новая миграционная политика, которая, с одной стороны, нацелена на сдерживание трудовой миграции населения, особенно молодежи, вступающей в трудовую жизнь, с другой стороны, направлена на расширение межгосударственного сотрудничества и усиление социальной защиты трудящихся-мигрантов. И ее реализация уже приносит определенные результаты.

Список литературы

1. *Убайдуллаева, Р. А.* Демографические процессы в Узбекистане и занятость населения [Ўзбекистонда демографик жараёнлар ва аҳоли бандлиги] : учебное пособие. Ташкент, 2006. 78 с. (На узбек.).
2. *Максакова, Л. П.* Демографическая безопасность как фактор современной стратегии развития Узбекистана // Экономика и финансы. 2020. № 3. С. 135–143.
3. *Солиев, А. С.* Демография сельских районов [Кишлок жойлар демографияси] : монография. Ташкент : Университет, 2005. 139 с. (На узбек.).
4. *Тожиева, З. Н.* Размещение и рост населения Узбекистана [Ўзбекистон аҳолисини: ўсиши ва жойланиши] : монография. Ташкент : Fan va Texnologiya, 2010. 304 с. (На узбек.).
5. *Мамадалиева, Х. Х.* Социально-демографические особенности развития семьи в Узбекистане [Ўзбекистонда оила ривожланишининг ижтимоий демографик хусусиятлари] : монография. Ташкент : ТТЕСИ, 2022. 281 с. (На узбек.).
6. *Рыбаковский, Л. Л.* Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи // Народонаселение. 2017. № 2 (76). С. 51–61. EDN [ZDQTLZ](#).
7. *Рязанцев, С. В.* Трудовая миграция в Россию: мифы и контраргументы // Вестник РУДН. Серия: Экономика. 2018. Т. 26, № 4. С. 718–729. DOI [10.22363/2313-2329-2018-26-4-718-729](#). EDN [ZAQDFR](#).

8. *Рязанцев, С. В.* Трудовая миграция из Центральной Азии в Россию в контексте экономического кризиса // Валдайские записки. 2016. № 55. С. 2–23. EDN [YOPLJE](#).
9. Миграция в России, 2000–2012 : хрестоматия : в 3 т. Т. 1 : Миграционные процессы и актуальные вопросы миграции. Ч. 2 / Российский совет по международным делам ; гл. ред. И. С. Иванов ; сост. Н. В. Мкртчян, Е. В. Тюрюканова. Москва : Спецкнига, 2013. 954 с. ISBN 978-5-91891-075-7.
10. *Осадчая, Г. И.* Социокультурные характеристики повседневных практик россиян : монография / Г. И. Осадчая ; Российский гос. социальный ун-т. Москва : Изд-во Российского гос. социального ун-та, 2013. 507 с. ISBN 978-5-7139-1101-0.
11. *Красинец, Е. С.* Трудовые миграции в России // Миграционные процессы в России / [О. Д. Воробьева и др.] ; под ред. В. В. Локосова, Л. Л. Рыбаковского ; Ин-т социально-экономических проблем народонаселения РАН. Москва : Экон-информ, 2014. С. 249–296. ISBN 978-5-9506-1115-5. EDN [YTKYST](#).
12. *Максакова, Л. П.* Узбекистан в системе международных миграций // Постсоветские трансформации: отражение в миграциях / Центр миграционных исследований, Ин-т народнохозяйственного прогнозирования РАН ; под ред. Ж. А. Зайончковской, Г. С. Витковской. Москва : АдамантЪ, 2009. С. 323–349. ISBN 978-5-86103-082-3.
13. *Расулова, Д. В.* Трудовая миграция в странах СНГ: миграционная ситуация в Узбекистане // Экономика и финансы. 2008. № 4. С. 4–6.
14. *Исакулова, Ш. Н.* Адаптация трудовых мигрантов из Узбекистана в России // Экономика и образование. 2022. № 6. С. 165–173.
15. *Мамадалиева, Х. Х.* Оценка внешней и внутренней миграции в регионах Узбекистана [Республика ҳудудларида аҳолининг ташқи ва ички миграция даражасини баҳолаш] // Логистика и экономика [Логистика ва иқтисодиёт]. 2021. № 5. С. 170–179. (На узбек.).
16. *Максакова, Л. П.* Демографический и миграционный потенциал Узбекистана // Народонаселение. 2016. № 1. С. 83–89. EDN [VWEUIT](#).
17. Возвратная миграция: международные подходы и региональные особенности Центральной Азии : учебное пособие / Под общ. ред. чл.-корр. РАН, д. э. н. С. В. Рязанцева. Алматы : Международная организация по миграции (МОМ) – Агентство ООН по миграции, 2020. 242 с. ISBN 978-92-9068-849-5. EDN [CXCBEA](#).
18. Мигранты, мигрантофобии и миграционная политика / Отв. ред. В. И. Мукомель. Москва : НП «Центральный Дом адвоката», Московское бюро по правам человека, «Academia», 2014. 245 с. ISBN 5-87514-865-1. EDN [UUQIWN](#).
19. *Чурик, В. В.* Трудовые мигранты из Узбекистана в южных регионах Республики Казахстан : исследование / В. В. Чурик, К. З. Алимов ; под ред. МОМ Алматы. Алматы : Изд-во LEM. 55 с.

Сведения об авторе:

Мамадалиева Хафиза Холдаровна, доктор экономических наук, первый заместитель директора, Институт исследования рынка труда при Министерстве занятости и сокращения бедности; профессор кафедры экономической и социальной географии, факультет географии и природных ресурсов, Национальный Университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Ташкент, Узбекистан.

Контактная информация: e-mail: mhafiza@mail.ru; ORCID ID: [0009-0002-8412-8062](https://orcid.org/0009-0002-8412-8062).

Благодарности и финансирование:

Социологическое обследование проведено при поддержке Министерства занятости и сокращения бедности Республики Узбекистан во исполнение постановления Кабинета Министров Республики Узбекистан за № 1011 от 22.12.2017 г.

Статья поступила в редакцию 07.04.2023; принята в печать 08.06.2023.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT AND TRENDS IN POPULATION MIGRATION IN UZBEKISTAN

Hafiza H. Mamadalieva

Labor Market Research Institute under Ministry of Employment and Poverty Reduction of the Republic of Uzbekistan;

National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan

E-mail: mhafiza@mail.ru

For citation: Mamadalieva, Hafiza H. Demographic Development and Trends in Population Migration in Uzbekistan. DEMIS. Demographic Research. 2023. Vol. 3, No. 2, P. 78–91. DOI [10.19181/demis.2023.3.2.6](https://doi.org/10.19181/demis.2023.3.2.6).

Abstract. The article reveals the features of population reproduction mode in Uzbekistan and its new trends that have developed over the past years and will ensure a large-scale increase in the country's labor resources in the future. The research outlines changes in the sex and age structure of the population which predetermines the size of the workforce. The scale of labor migration in Uzbekistan and the factors that determine it are estimated. The object of the study is population, trends in its reproduction and mobility. The goal of the study is to reveal the features of the demographic situation that determine many important directions of the socio-economic development of the republic and the formation of labor migration flows. The research found that in many regions of Uzbekistan, the rate of job creation lags the growth rate of labor resources resulting in unemployment, especially among young people. According to survey results, the imbalance in the labor market, as well as the low labor cost were the main reasons for seeking work outside the country. Also, the results of the survey substantiate the positive and negative consequences of current external labor migration, changes in the qualitative characteristics of labor migrants and their priorities. Given the demographic situation in Uzbekistan today, in the coming years there will be a significant outflow of labor migrants to foreign countries, where Russia will prevail. Labor migration will continue to provide relative stability in the labor market of the republic and the inflow of remittances, which will contribute to improving the living standards of the country's population. Changes in the migration policy of Uzbekistan aimed at streamlining migration processes in the republic that have been made in recent years will play a significant role.

Keywords: demographic development; work migration; Uzbekistan; labor market; sociological survey; migration policy; socio-economic development.

References

1. Ubaydullaeva, R. A. *Demographic Processes in Uzbekistan and Population Employment [O'zbekistonda demografik jarayonlar va axoli bandligi]* : textbook. Tashkent, 2006. 78 p. (In Uzbek).
2. Maksakova, L. P. Demograficheskaya bezopastnost' kak faktor sovremennoy strategii razvitiya Uzbekistana [Demographic security as a factor in the modern development strategy of Uzbekistan]. *Ekonomika i finansy [Economics and Finance]*. 2020. No 3. P. 135–143. (In Russ.).
3. Soliev, A. S. *Demographics of Rural Areas [Kishlok joylar demografiyasi]* : monograph. Tashkent : Universitet Publishing House, 2005. 139 p. (In Uzbek).
4. Tojjeva, Z. N. *Population of Uzbekistan: Growth and Location [O'zbekiston axolisini: o'sishi va joylanishi]* : monograph. Tashkent : Fan va Texnologiya Publishing House, 2010. 304 p. (In Uzbek).
5. Mamadalieva, H. H. *Social and Demographic Features of Family Development in Uzbekistan [O'zbekistonda oila rivojlanishining ijtimoiy demografik xususiyatlari]* : monograph. Tashkent : TTESI Publishing House, 2022. 281 p. (In Uzbek).
6. Rybakovsky, L. L. Factors and Causes of Migration, Mechanism of their Relationship. *Narodonaselenie (Population)*. 2017. No. 2 (76). P. 51–61. (In Russ.).
7. Ryazantsev, S. V. Labour Immigration to Russia: Myths and Contrarguments. *RUDN Journal of Economics*. 2018. Vol. 26, No. 4. P. 718–729. DOI [10.22363/2313-2329-2018-26-4-718-729](https://doi.org/10.22363/2313-2329-2018-26-4-718-729). (In Russ.).
8. Ryazantsev, S. V. Trudovaya migratsiya iz Tsentral'noy Azii v Rossiyu v kontekste ekonomicheskogo krizisa [Labor migration from Central Asia to Russia in the context of the economic crisis]. *Valdai Papers*. 2016. № 55. C. 2–23. (In Russ.).
9. *Migratsiya v Rossii, 2000–2012 [Migration in Russia, 2000–2012]* : chrestomathy : in 3 vols. Vol. 1 :

Migratsionnyye protsessy i aktual'nyye voprosy migratsii [Migration processes and topical issues of migration]. Part 2 / Russian International Affairs Council ; ex. ed. I. S. Ivanov ; contrib. N. V. Mkrtchyan, E. V. Tyuryukanova. Moscow : Sprintskniga Publishing House, 2013. 954 p. ISBN 978-5-91891-075-7. (In Russ.).

10. Osadchaya, G. I. *Sotsiokul'turnyye kharakteristiki povsednevnykh praktik rossiyan [Sociocultural characteristics of everyday practices of Russians]* : monograph / G. I. Osadchaya ; Russian State Social University. Moscow : Russian State Social University Publishing, 2013. 507 p. ISBN 978-5-7139-1101-0. (In Russ.).

11. Krasinets, E. S. Trudovyye migratsii v Rossii [Labor migration in Russia]. In: *Migratsionnyye protsessy v Rossii [Migration processes in Russia]* / [O. D. Vorobieva et al.] ; ed. by V. V. Lokosov, L. L. Rybakovsky ; Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS. Moscow : Ekon-inform Publishing House, 2014. P. 249–296. ISBN 978-5-9506-1115-5. (In Russ.).

12. Maksakova, L. P. Uzbekistan v sisteme mezhdunarodnykh migratsiy [Uzbekistan in the system of international migration]. In: *Postsovetkiye transformatsii: otrazheniye v migratsiyakh [Post-Soviet Transformations: Reflection in Migration]* / Center for Migration Studies, Institute of Economic Forecasting RAS ; ed. by Zh. A. Zayonchkovskaya, G. S. Vitkovskaya. Moscow : Adamant Publishing House, 2009. P. 323–349. ISBN 978-5-86103-082-3. (In Russ.).

13. Rasulova, D. V. Trudovaya migratsiya v stranakh SNG: migratsionnaya situatsiya v Uzbekistane [Labor migration in the CIS countries: migration situation in Uzbekistan]. *Ekonomika i finansy [Economics and finance]*. 2008. No. 4. P. 4–6. (In Russ.).

14. Isakulova, Sh. N. Adaptatsiya trudovykh migrantov iz Uzbekistana v Rossii [Adaptation of labor migrants from Uzbekistan in Russia]. *Ekonomika i obrazovaniye [Economy and education]*. 2022. No. 6. P. 165–173. (In Russ.).

15. Mamadalieva, H. H. Assessing the level of external and internal population migration in the regions of Uzbekistan [Respublika hududlarida aholining tashqi va ichki migratsiya darajasini baholash]. *Logistics and economics [Logistika va iqtisodiyot]*. 2021. No. 5. P. 170–179. (In Uzbek.).

16. Maksakova, L. P. Demographic and Migration Potential of Uzbekistan. *Narodonaselenie (Population)*. 2016. No. 1. P. 83–89. (In Russ.).

17. *Vozvratnaya migratsiya: mezhdunarodnyye podkhody i regional'nyye osobennosti Tsentral'noy Azii [Return migration: international approaches and regional features of Central Asia]* : tutorial / ex. ed. RAS Corr. Member, Dr. Sci. (Econ.) S. V. Ryazantsev. Almaty : International Organization for Migration (IOM) – IOM Migration, 2020. 242 p. ISBN 978-92-9068-849-5. (In Russ.).

18. *Migranty, migrantofobii i migratsionnaya politika [Migrants, migrant phobia and migration policy]* / ex. ed. V. I. Mukomel. Moscow : NPP Central House Of Lawyer, Moscow Bureau for Human Rights, Academia Publishing House, 2014. 245 p. ISBN 5-87514-865-1. (In Russ.).

19. Chupik, V. V. *Trudovyye migranty iz Uzbekistana v yuzhnykh regionakh Respubliki Kazakhstan [Labor migrants from Uzbekistan in the southern regions of the Republic of Kazakhstan]* : research / V. V. Chupik, K. Z. Alimov ; ed. by IOM Almaty. Almaty : LEM Publishing House. 55 p. (In Russ.).

Bio note:

Hafiza H. Mamadalieva, Doctor of Economic Sciences, First Deputy Director, Labor Market Research Institute under Ministry of Employment and Poverty Reduction of the Republic of Uzbekistan; Professor, Department of Economic and Social Geography, Faculty of Geography and Natural Resources, National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek, Tashkent, Uzbekistan.

Contact information: e-mail: mhafiza@mail.ru; ORCID ID: [0009-0002-8412-8062](https://orcid.org/0009-0002-8412-8062).

Acknowledgements and financing:

The reported sociological survey was carried out with the support of the Ministry of Employment and Poverty Reduction of the Republic of Uzbekistan in pursuance of the Resolution of the Cabinet of Ministers of the Republic of Uzbekistan No. 1011 dated 22.12.2017.

Received on 07.04.2023; accepted for publication on 08.06.2023.

The author has read and approved the final manuscript.